ТИТО МАРЧИ:

ПРЕВОСХОДЯ СЕБЯ

Куратор: К.Н. Гаврилин

Выставочный зал МГХПА им. С.Г.Строганова,
Волоколамское шоссе, 9

21 февраля – 4 марта 2020 г.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО – ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. С.Г.СТРОГАНОВА

ИТАЛЬЯНСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ ИТАЛИИ
В МОСКВЕ

ISTITUTO italiano DI CULTURA MOSCA

АКАДЕМИЯ СТРОГАНОВА 1825

ТИТО МАРЧИ: ПРЕВОСХОДЯ СЕБЯ

Художественный опыт Тито Марчи многообразен, он опирается на наследие итальянской живописи периодов дученто и треченто, с ее грекофильством, проявившимся в так называемой Maniera Bizantina. Кроме того, здесь просматривается раннеренессансный опыт, с его тягой к философии неоплатонизма и размышлениями о месте человека в мироздании. Нередко для своих картин мастер выбирает форму триптиха или квадриптиха, иконы-складня, фактически отказываясь от изображения среды и окружающего персонаж пространства: метафизическое сияние золотого фона сообщает образу своеобразную иконность и даже сакральность. Подчеркнутая отрешенность героя от всего мирского, будто бы позволяет раскрыть глубины его души, его «второе я», его Alter Ego, «второе дно» и, если хотите, те субстанции, которые составляли душу человека по представлениям древних египтян. Прежде всего, это субстанция «Ба» - нечто крылатое, очень подвижное и эфемерное, связывающее реальность с потусторонним миром, также это двойник «Ка» - копия, физическая оболочка. Ряд дополняет субстанция «Ах», что значит «дух», олицетворение Бога мудрости Тота, вместилище божественной мудрости. Не менее важная «Шу» - призрак, тень, в которой проявлялись темные и скрытые силы человека. Помимо того, «Сердце» - заключающее в себе сознание – самостоятельное существо внутри человека, зачастую не соглашавшееся с тем, что творит хозяин, противоречившее ему и заставляющее сомневаться.

Эти представления древних египтян были унаследованы и европейской традицией эпохи эллинизма благодаря синкретическому культу и текстам Гермеса Трисмегиста, утверждавшего, что «Земля – это есть отражение неба», а «Внешнее в образе человека подобно внутреннему», ибо «малое таково же, как и большое». Кажется, будто Марчи придерживается этих представлений, как бы утверждая, вслед за Трисмегистом, что «нет ничего малого и ничего великого», так что «люди это смертные боги, а боги это бессмертные люди». В этом смысле автопортреты Тито Марчи – попытка представить сложную и длинную историю мытарств и блужданий души, в ее многочисленных образах и перевоплощениях, поисках пути, наполненных взлетами и падениями, странном, метафизическом одиночестве, растворяющемся в золотом сиянии божественного универсума.

Кирилл Гаврилин

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО – ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИМ. С.Г.СТРОГАНОВА

ИТАЛЬЯНСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ ИТАЛИИ
В МОСКВЕ

ТИТО МАРЧИ:
ПРЕВОСХОДЯ СЕБЯ

Куратор
К.Н. Гаврилин

Даты проведения
21 февраля – 4 марта 2020 г.

Место проведения
Выставочный зал
МГХПА им. С.Г.Строганова
Волоколамское шоссе, 9

ТИТО МАРЧИ: ПРЕВОСХОДЯ СЕБЯ

Художественный опыт Тито Марчи многообразен, он опирается на наследие итальянской живописи периодов дученто и треченто, с ее грекофильством, проявившимся в так называемой Maniera Bizantina. Кроме того, здесь просматривается раннеренессансный опыт, с его тягой к философии неоплатонизма и размышлениями о месте человека в мироздании. Нередко для своих картин мастер выбирает форму триптиха или квадриптиха, иконы-складня, фактически отказываясь от изображения среды и окружающего персонаж пространства: метафизическое сияние золотого фона сообщает образу своеобразную иконность и даже сакральность. Подчеркнутая отрешенность героя от всего мирского, будто бы позволяет раскрыть глубины его души, его «второе я», его Alter Ego, «второе дно» и, если хотите, те субстанции, которые составляли душу человека по представлениям древних египтян. Прежде всего, это субстанция «Ба» - нечто крылатое, очень подвижное и эфемерное, связывающее реальность с потусторонним миром, также это двойник «Ка» - копия, физическая оболочка. Ряд дополняет субстанция «Ах», что значит «дух», олицетворение Бога мудрости Тота, вместилище божественной мудрости. Не менее важная «Шу» - призрак, тень, в которой проявлялись темные и скрытые силы человека. Помимо того, «Сердце» - заключающее в себе сознание – самостоятельное существо внутри человека, зачастую не соглашавшееся с тем, что творит хозяин, противоречившее ему и заставляющее сомневаться.

Эти представления древних египтян были унаследованы и европейской традицией эпохи эллинизма благодаря синкретическому культу и текстам Гермеса Трисмегиста, утверждавшего, что «Земля – это есть отражение неба», а «Внешнее в образе человека подобно внутреннему», ибо «малое таково же, как и большое». Кажется, будто Марчи придерживается этих представлений, как бы утверждая, вслед за Трисмегистом, что «нет ничего малого и ничего великого», так что «люди это смертные боги, а боги это бессмертные люди». В этом смысле автопортреты Тито Марчи – попытка представить сложную и длинную историю мытарств и блужданий души, в ее многочисленных образах и перевоплощениях, поисках пути, наполненных взлетами и падениями, странном, метафизическом одиночестве, растворяющемся в золотом сиянии божественного универсума.

Кирилл Гаврилин